

А.А. Сулейманов*

ДИНАМИКА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБЛИКА
МЕСТ ТРАДИЦИОННОГО ПРОЖИВАНИЯ
АБОРИГЕННЫХ ЭТНОСОВ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ
В XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

В статье на примере расположенного в Аллаиховском районе Республики Саха (Якутия) поселка Чокурдах представлен анализ истории изменения этнокультурного облика мест традиционного проживания представителей коренных малочисленных народов Севера в течение XX – нач. XXI вв. Автор дает характеристику этнокультурных процессов, происходивших в обозначенном ареале до начала масштабной советской модернизации, в период активного транспортно-промышленного освоения ареала, включавшего реализацию политики поселкования и коллективизация, а также после распада СССР. Динамика этих процессов носила разнонаправленный характер и прошла путь от изначально фактически монопольного положения коренных малочисленных народов Севера с последующим превалированием ассимиляционных и унификационных тенденций до реактуализации позиций тех компонентов, которые связаны с историей и традиционной культурой аборигенных этносов российской Арктики.

Ключевые слова: Арктика, Якутия, коренные малочисленные народы Севера, этнокультурные процессы, Чокурдах

Ethnocultural processes in the territories inhabited by indigenous peoples of the Russian Arctic in the XXth – early XXIst century. ALEXANDER A. SULEYMANOV (Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences)

Using the example of Chokurdakh in the Allaikhovsky District of the Sakha Republic, the article presents an analysis of historical changes in the ethnocultural face of the territories inhabited by indigenous peoples of the North during the 20th and the beginning of the 21st century. The author describes the ethnocultural processes that took place in this area on different stages of its modern existence – before the start of large-scale Soviet modernization, during the period of active transport and industrial development, and after the collapse of the Soviet Union. The dynamics of these processes evolved from the virtual monopoly position of the Indigenous peoples of the North through the subsequent prevalence of assimilation and unification processes to the re-actualization of the positions of those components that are associated with the history and traditional culture of the aboriginal ethnic groups of the Russian Arctic.

Keywords: Arctic, Yakutia, indigenous peoples of the North, ethnocultural processes, Chokurdakh village

---

* СУЛЕЙМАНОВ Александр Альбертович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН.

E-mail: alexas1306@mail.ru

© Сулейманов А.А., 2021

Арктические районы Якутии занимают огромную площадь в более чем 1600 тыс. км² и являются «домом» для нескольких коренных малочисленных народов Севера: долган, чукчей, эвенков, эвенов и юкагиров. В один ряд с названными этносами, в соответствии с региональным законодательством, поставлены и русские арктические старожилы, также практикующие традиционное природопользование.

На протяжении большей части XX в. представители названных этнических сообществ испытывали на себе широкий спектр трансформационных воздействий, обусловленных как изменениями, происходившими в жизни нашей страны, так и вызовами общемирового характера. Поселкование, коллективизация, перевод на оседлость, попытки создания «единого советского народа», активное транспортно-промышленное освоение, а позднее – рыночные преобразования, деиндустриализация, глобализация и многое другое, естественно, не могли не наложить глубокий отпечаток на все сферы жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера и не изменить облик мест их традиционного проживания. Собственно, само появление этого понятия в значительной степени стало следствием советской модернизации сельской местности. Ранее в Якутии основная часть представителей коренных малочисленных народов Севера вела кочевой образ жизни и была распылена по бескрайним просторам северных тундр, которые фактически и являлись их «местом традиционного проживания».

Последствия советских и постсоветских преобразований для аборигенных этносов российской Арктики, влияние на них глобализационных процессов широко освещены в российской и зарубежной историографии. Перечисление и краткий анализ даже основных в этом отношении исследований займет весьма солидную часть работы монографического плана. Вместе с тем, следует отметить, что проблема того, как же собственно трансформировался этнокультурный облик тех мест, где традиционно проживали представители коренных малочисленных народов Севера, в литературе слабо освещена на конкретных примерах. В представленной статье этот вопрос будет рассмотрен на примере поселка Чокурдах Аллаиховского района Республики Саха (Якутия).

По данным исследователей, бассейн Индигирки, где расположен названный населенный пункт, был заселен древним человеком

12–13 тысяч лет назад. Более 3 тысяч лет назад здесь появились носители ымыяхтахской археологической культуры, являвшиеся, по мнению ряда авторов, протоюкагирами [7, с. 279]; (Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 23214. Л. 4–51). Именно юкагиры населяли территорию современного Аллаиховского улуса (района) к моменту появления русских землепроходцев в середине XVII в. Так, в челобитной Ивана Ерастова сообщается о том, что в 1640 г. казаки узнали о проживании юкагиров «вниз по Индегерской реке у тундр край лесов». Неслучайно в первых русских документах о крае район Индигирки именуется «Юкагирской землицей» (Рукописный фонд Архива Якутского научного центра СО РАН, далее – РФ АЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 5. Д. 236. Л. 22).

Основой хозяйства юкагиров тогда являлись рыболовство и собаководство. Оленеводство в Аллаихе распространили эвены. Точное время их появления в низовьях Индигирки неизвестно, однако, вероятно, отдельные эвенские роды вступали в экономические и семейно-брачные отношения с юкагирами еще до прихода русских. В течение же XVIII–XIX вв. юкагиры «испытывали на себе настойчивое культурное и языковое воздействие» со стороны значительно превосходивших их по численности эвенов, что привело в утрате ими знания юкагирского языка и переходу на использование эвенского [8, с. 35]. В рассматриваемый ареал эвены прибыли преимущественно с верховьев Индигирки [9, с. 158]. В 1870-е гг. на территории Аллаихи появились чукчи, организовавшие несколько десятков стойбищ в нижнеиндигирской тундре [4, с. 6–7]. Параллельно протекало активное межэтническое взаимодействие с самобытным русским старожильческим населением – потомками первых казаков и промышленных людей, появившихся в Якутии, и якутами, которые предположительно мигрировали из центральных районов республики, а также низовьев Яны.

Как известно, «Устав об управлении инородцев» 1822 г. разделит все нерусское население Сибири на три разряда: оседлые, т.е. живущие в городах и селениях, кочевые, «занимающие определенные места по временам года перемняемые», и бродячие или ловцы, «переходящие с одного места на другое по рекам и урочищам». К кочевым инородцам были отнесены якуты. Эвенки (тунгусы), эвены (ламуты), юкагиры

(одулы) и другие «низовые инородцы» Якутской области причислялись к бродячим инородцам. При этом роды закреплялись как основная административная и экономическая единица. В конце XIX в. бродячие инородцы (юкагиры и эвены) на территории современного Аллаиховского улуса входили в состав следующих административных единиц–родов: Буяксирского, Каменно-юкагирского (Дуткинского) и Кункугурского (Кукуюнского). Кроме того, здесь кочевали представители Дельянского (Деллянского) рода и «случайные пришельцы из ламутов со стороны р. Колымы и р. Момы» (РФ АЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 5. Д. 236. Л. 23; Оп. 14. Д. 141. Л. 10–11). Основой хозяйствования «бродячих инородцев» рассматриваемого ареала являлись оленеводство и рыболовство (РФ АЯНЦ СО РАН. Оп. 5. Д. 236. Л. 24–25).

Советизация на территории Аллаихи, как и в большинстве других районов Якутии, фактически начала осуществляться в середине 1920-х гг. В 1926 г. в республике были созданы 6 округов, которые делились на улусы (районы), волости, сельсоветы, наслеги и наслежные советы. В 1931 г. был образован Аллаиховский район. В его рамках существовали следующие наслежные советы: Буягнырский (Буяксирский), Береляхский, Юдюгейский, Юкагирский и Устьинский (Русско-Устьинский). Эвены и юкагиры преимущественно относились к Буягнырскому и Юкагирскому наслегам [5, с. 30]. Районирование и, в особенности, коллективизация привели к изменению расселения в Аллаиховском районе. В частности, якуты, по замечанию И.С. Гурвича, «появились в таких участках, где раньше кочевали только юкагиры и эвены» (РФ АЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 5. Д. 236. Л. 9). Эти изменения, естественно, ускорили ассимиляционные процессы в крае. Так, к середине XX в. члены Буяксирского, Кункугурского и Каменно-юкагирского родов фактически образовали единую этнографическую группу эвенов [3, с. 37]. Среди значительной части населения Аллаиховского района получил распространение якутский язык (РФ АЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 5. Д. 236. Л. 42).

Сопровождали названные выше административные преобразования советской власти землеустроительные мероприятия. В частности, одним из предложений участников Якутской экспедиции Наркомзема 1933–1934 гг. стал выбор места для строительства нового районного центра. В 1936 г. на левом берегу реки Инди-

гирки в 195 км от места ее впадения в Восточно-Сибирское море было построено здание районной больницы, что фактически положило начало поселку Чокурдах. Сюда вскоре были переведены все учреждения из прежнего районного центра – с. Аллаиха [1, с. 87]. Территория, на которой возник Чокурдах, входила в Юкагирский наслег, один из двух наслегов района, в котором, как отмечалось выше, было сосредоточено эвенское и юкагирское население. Примечательно, в связи с этим, свидетельство, оставленное первым врачом Аллаиховского района С.П. Мокровским, где указывалось, что на месте строительства больницы среди «скал и тундр» стоял «тордох юкагирского семейства» (Цит. по: [1, с. 158]).

В конце 1930-х – 1940-е гг. в Чокурдахе были построены школа, аэропорт, цех Якутрыбпрома и др. Население поселка в этот период преимущественно составляли якуты, кроме того здесь проживали русские, занятые в основном на промышленных и инфраструктурных объектах, а также представители коренных малочисленных народов Севера – эвены и юкагиры, продолжавшие заниматься традиционными отраслями хозяйства.

В 1950-е гг. в Чокурдахе приступили к типовому жилищному строительству. В частности, в период 1956–1962 гг. здесь было построено четыре ряда деревянных однотипных домов – одноэтажных двухквартирных домов Колымторга (Российский государственный архив экономики. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1301. Л. 130–131). С 1960-х гг. стали возводиться объекты в камне (электростанция, рыбзавод, больница, детские сады и др.). Тогда же началось увеличение в национальном составе поселка доли русского и украинского населения. Согласно результатам переписи населения 1989 г., в Чокурдахе проживало 3845 человек, из которых 1990 (51,8%) являлись русскими, 1014 – якутами (26,3%), 316 – украинцами (8,2%). Коренные малочисленные народы Севера представлял 301 житель (7,8%) [6, с. 68].

С 1960 г., когда на базе нескольких колхозов района был создан совхоз «Аллаиховский», в Чокурдахе размещалась его центральная усадьба. Основными направлениями деятельности совхоза были оленеводство, рыболовство и охотничий промысел. Из общего числа работников совхоза, по данным на 1 января 1976 г., около 20% составляли представители коренных малочисленных народов – эвены, чукчи и юка-

гиры. При этом в основном они были заняты именно на работах по выпасу оленей и совершению маршрутов по отдаленным промысловым участкам, проживая 3–4 месяца в районном центре, а остальное время ведя кочевое хозяйство (РФ АЯНЦ СО РАН. Ф. 1. Оп. 4. Д. 357. Л. 1–4). Ситуация, несмотря на декларативные заявления о завершении перевода номадов Севера СССР на оседлость, мало изменилась и к концу 1980-х гг. [10, р. 33]. Таким образом, представители аборигенных этнических сообществ рассматриваемого ареала продолжали заниматься традиционными направлениями хозяйственной деятельности, сохраняя, в том числе, кочевой или полукочевой образ жизни.

На рубеже XX и XXI вв. социально-экономическая ситуация, а вместе с ней этнокультурный облик населения п. Чокурдах претерпели значительные изменения. Прежде всего, обращает на себя внимание увеличение доли представителей коренных малочисленных народов Севера, что было связано, с одной стороны, с отъездом части населения в западные районы России и бывшие союзные республики, с другой – с восстановлением национальной принадлежности коренного населения. В частности, в 2010 г. из 2367 человек населения поселка отнесли себя к эвенкам 378, к юкагирам – 69, к чукчам – 13, к эвенкам – 11, к долганам – 4 и к манси – 1 (Текущий архив Ассоциации коренных малочисленных народов Севера (АКМНС) Аллаиховского улуса Республики Саха (Якутия)). В Чокурдах также проживают русские арктические старожилы, приравненные, как было отмечено, в соответствии с Законом Республики Саха (Якутия) от 15 апреля 2004 г. к коренным малочисленным народам Севера. Следует отметить, что, исходя из данных исследователей, в Чокурдах продолжают жить прямые потомки членов Каменно-юкагирского (Дуткинского), Кункугурского (Кукуюнского) и Дельянского (Деллянского) родов: Дуткины, Едукины, Лебедевы, Никулины, Слепцовы и др. [1, с. 5–6, 35–36]; (Текущий архив АКМНС Аллаиховского улуса Республики Саха (Якутия)).

На настоящий момент в поселке Чокурдах из двух основных отраслей традиционного хозяйства – оленеводства и рыболовства – фактически сохранилась только вторая. Оленеводческие хозяйства в силу ряда причин не смогли адаптироваться к новым социально-экономическим реалиям, и в течение последних двух десятилетий поголовье оленей было сведено

к минимальным показателям (Текущий архив администрации Муниципального образования «Аллаиховский улус (район)»).

Вместе с тем, достаточно устойчиво занятие представителей коренных малочисленных народов Севера рыболовством. В Чокурдах расположены производственный кооператив кочевой родовой общины «Аллаиха», а также сельскохозяйственный производственный кооператив «Аллаиховский», в который входят представители эвенской кочевой родовой семейной общины «Нерод», эвено-русско-устыинской кочевой родовой общины «Инди» и эвенского союза семейно-родовых общин «Ой-отунг», занимающиеся рыболовством. Члены названных общин прописаны и 3–4 месяца в году проживают в Чокурдах, остальное время ведут традиционное кочевое хозяйство на своих рыбопромысловых участках на территории Аллаиховского улуса (района). В зависимости от этой деятельности находятся и члены их семей, остающиеся в районном центре (Текущий архив АКМНС Аллаиховского улуса Республики Саха (Якутия)). Ежегодно, начиная с 2012 г., приказами Министерства охраны природы РС(Я) и Государственного комитета по делам Арктики РС(Я) представителям коренных малочисленных народов Севера, проживающим в Чокурдах, в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности предоставляются специальные квоты на вылов водных биологических ресурсов (Текущий архив АКМНС Аллаиховского улуса Республики Саха (Якутия)). В соответствии с решением Чокурдахского поселкового совета депутатов от 17 февраля 2016 г., в границах муниципального образования «Поселок Чокурдах» была образована территория традиционного природопользования местного значения коренных малочисленных народов Севера (Текущий архив администрации Муниципального образования «Аллаиховский улус (район)»).

В целом имеющиеся сведения позволяют сделать вывод об усилении этнического компонента в жизни поселка. Так, с 1989 г. в Аллаиховском улусе (районе), включая Чокурдах, действует Ассоциация коренных малочисленных народов Севера (АКМНС). Задачами данной организации являются поддержка традиционных отраслей хозяйства и уклада жизни, пропаганда языков коренных народов улуса, возрождение традиционной культуры, фольклора и др. В 2005 г. при

Ассоциации была организована Женская культурно-этнографическая экспедиция «Инди». В настоящий момент состав экспедиции включает представителей коренных малочисленных народов Севера (эвены, юкагиры, чукчи). Экспедиция «Инди» проводит работу по возрождению утраченных родословных связей между аборигенным населением колымо-яно-индигирской группы районов Якутии, пропаганде традиционной культуры народов Севера и др. Основной состав экспедиции «Инди» проживает в Чокурдах (Текущий архив АКМНС Аллаиховского улуса Республики Саха (Якутия)).

С 2010 г. в поселке функционирует этнокультурный центр «Инди». В его рамках действуют детский фольклорный эвено-юкагирский ансамбль «Осикат-кан», эвенский фольклорно-этнографический ансамбль «Инди», вокально-танцевальная группа «Ай-тал» по этническим танцам народов Севера, любительское объединение «Хяргуу һэдьэ» по изучению эвенского языка, культуры и фольклора и др. К проведению культурно-массовых мероприятий регулярно привлекаются проживающие в Чокурдах знатоки эвенского, юкагирского и чукотского традиционного фольклора (Текущий архив АКМНС Аллаиховского улуса Республики Саха (Якутия)). В поселке ежегодно отмечаются традиционные этнические праздники «Встреча солнца» и «Цветение тундры» [2].

Получил развитие этнический компонент и в образовательном процессе. Так, при Чокурдахской СОШ им. А.Г. Чикачева действует факультативный класс по изучению эвенского языка, традиционной культуры и фольклора. Аналогичный класс существует также при Чокурдахской НОШ и Центре развития ребенка «Оленок» (Текущий архив АКМНС Аллаиховского улуса Республики Саха (Якутия)).

Таким образом, в течение XX – нач. XXI вв. этнокультурный облик населения поселка Чокурдах претерпел серьезные трансформации. При этом динамика данных изменений носила разнонаправленный характер. Первоначально территория будущего поселка являлась фактической «вотчиной» представителей коренных малочисленных народов Севера – эвенов и юкагиров, занимавшихся здесь своей традиционной хозяйственной деятельностью. В советский период, когда, собственно, и возник Чокурдах, в этнокультурной сфере наблюдались активные ассимиляционные и унификационные процессы, которые, несмотря на сохранение в

образованных коллективных хозяйствах ориентации на развитие оленеводства и рыболовства, привели к сокращению, фактическому «размыванию» пространства традиционности. С конца 1980-х гг. процесс возрождения культуры коренных малочисленных народов Севера в Якутии получил серьезный импульс и, наложившись на реэмиграцию значительной части населения, прибывшего ранее их западных регионов Советского Союза, имел следствием изменение этнокультурного облика населения Чокурдаха – существенное усиление позиций тех компонентов, которые связаны с историей и традиционной культурой аборигенных этносов российской Арктики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аллаиховский улус: история, культура, фольклор / Под ред. С.Н. Горохова. Якутск: Бичик, 2005.
2. Варавина Г.Н. Традиционные обычаи и обряды в современной культуре эвенов Якутии (по материалам экспедиции в Аллаиховском улусе РС(Я) 2010 г.) // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 29. С. 87–93.
3. Гурвич И.С. Этнографическая экспедиция в бассейн р. Индигирки // Краткие сообщения Института этнографии. Вып. XIX. М.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 28–42.
4. Дуткин Х.И. Аллаиховский говор эвенов Якутии. СПб.: Наука, 1995.
5. История и культура эвенов / Под ред. В.А. Тураева. СПб.: Наука, 1997.
6. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Поселки городского типа ЯАССР: статистический сборник № 7. Якутск, 1990.
7. Симченко Ю.Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии. М.: Наука, 1976.
8. Туголоков В.А. Кто вы, юкагиры? М.: Наука, 1979.
9. Этническая история народов Сибири / Под ред. И.С. Гурвича. М.: Наука, 1982.
10. Boyakova, S.I., Ivanov, V.N., Osherenko, G. et al., 1996. INSROP working paper no. 49. Influence of the Northern Sea Route on social and cultural development of indigenous peoples of the Arctic zone of the Sakha Republic (Yakutia). Yakutsk, 1996.

REFERENCES

1. Gorokhov, S.N. ed., 2005. Allaikhovskii ulus: istoriya, kul'tura, fol'klor [Allaikhovsky ulus: history, culture, folklore]. Yakutsk: Bichik. (in Russ.)

2. Varavina, G.N., 2011. Traditsionnye obychai i obryady v sovremennoi kul'ture evenov Yakutii (po materialam ekspeditsii v Allaikhovskom uluse RS(Ya) 2010 g.) [Traditional customs and rituals in the modern culture of the Evens of Yakutia (based on the materials of the expedition to Allaikhovsky ulus, Republic of Sakha (Yakutia) in 2010)]. In: Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera, no. 29, pp. 87–93. (in Russ.)

3. Gurvich, I.S., 1953. Etnograficheskaya ekspeditsiya v bassein r. Indigirki [Ethnographic expedition to the Indigirka river basin]. In: Kratkie soobshcheniya Instituta etnografii. Vyp. XIX. Moskva: Izd-vo AN SSSR, 1953, pp. 28–42. (in Russ.)

4. Dutkin, Kh.I., 1995. Allaikhovskii govor evenov Yakutii [Allaikhovsky sub-dialect of the Evens in Yakutia]. Sankt-Peterburg: Nauka. (in Russ.)

5. Turaev, V.A. ed., 1997. Istoriya i kul'tura evenov [History and culture of the Evens]. Sankt-Peterburg: Nauka. (in Russ.)

6. Itogi Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1989 g. Poselki gorodskogo tipa YAASSR: statisticheskii sbornik № 7 [Results of the 1989 All-Union Population Census. Urban-type settlements of the YaASSR: statistical digest no. 7]. Yakutsk, 1990. (in Russ.)

7. Simchenko, Yu.B., 1976. Kul'tura okhotnikov na olenei Severnoi Evrazii [The culture of deer hunters in Northern Eurasia]. Moskva: Nauka. (in Russ.)

8. Tugolokov, V.A., 1979. Kto vy, yukagiry? [Who are you, the Yukaghirs?]. Moskva: Nauka. (in Russ.)

9. Gurvich, I.S. ed., 1982. Etnicheskaya istoriya narodov Sibiri [Ethnic history of the peoples of Siberia]. Moskva: Nauka. (in Russ.)

10. Boyakova, S.I., Ivanov, V.N., Osherenko, G. et al., 1996. INSROP working paper no. 49. Influence of the Northern Sea Route on social and cultural development of indigenous peoples of the Arctic zone of the Sakha Republic (Yakutia). Yakutsk, 1996.

